

Глава 51: Заговор зарождается (часть 1)

Рэйвен наблюдала, как рыжеволосый Ларк и его горсть цветов исчезают между белыми деревянными зданиями южного пика и вздохнула. "Нарциссы, да?" – пробормотала она.

– Ты что-то сказала, сестра? – спросил Хацин, который всё ещё сидел у неё на плече.

– Ничего важного, – ответила она и направилась к домам, где жили Старейшины.

– Разве ты не собиралась спросить Ларка, почему сегодня он вёл себя странно? – Хацин был удивлён тем, что его сестра так легко отпустила близнеца.

– Я не думаю, что мне нужно больше... – это было её единственным ответом, и как бы Хацин ни подышал, Рэйвен больше не говорила об этом.

Через пару минут Рэйвен дошла до общежития для старейшин, расположенного на южной стороне горного пика. Когда она подошла к зданию, на мгновение она криво ухмыльнулась, а затем снова вернулась к своему обычному холодному выражению. Она заметила, что по другую сторону от ворот общежития дожидается знакомая аура, почти на грани ощущения. Когда до него дошли звуки шагов Рэйвен, он пошевелился и быстро двинулся, чтобы открыть ворота.

Тем не менее, Рэйвен была ближе к воротам, чем ожидалось, и он отступил на несколько шагов, чтобы не врезаться в неё.

– Приветствую вас, старейшина Уиллоу, – сказала Рэйвен с вежливым поклоном.

– Младший Найт? – Уиллоу не очень старался спрятать недовольное выражение, и он выжидательно осмотрелся. – Сегодня только вы?

– Да, старейшина Уиллоу, только я, – глаза Рэйвен вперились в молодого человека. – «Старейшина Уиллоу действительно хочет увидеть эти нарциссы...»

В конце концов, это очень хорошая трава для медицинских настоек.

– И ядовитые тоже, – подумала Рэйвен своему брату. Внешне она просто хихикнула, казалось бы, необъяснимая. – М-м-м... К сожалению, был небольшой инцидент на пути сюда, и теперь Ларк вынужден вернуться в своё общежитие. Ларк в порядке, но растениям нужен новый горшок.

– Понимаю...

Некоторое время оба молчали, прежде чем Рэйвен прочистила горло.

– Я слышала, что может понадобиться до семи лет, чтобы «Нарциссы Ледяного Колокола» полностью созрели, – её кроваво-красные глаза внезапно стали очень серьёзными, когда её пристальный взгляд коснулся его ослепительно зелёных. – Разумеется, старейшина Уиллоу никогда не попытается собрать что-либо до того, как оно созреет, иначе это может стать... ядом.

Молодой старейшина был полностью ошеломлён. Сначала он выглядел смущённым, затем шокированным – и несколько испуганным – но в конце концов он очнулся и встретил взгляд Рэйвен с такой же силой: – Я и не думал об этом.

С этим серьёзность в глазах Рэйвен стихла, и она низко поклонилась.

– Этот младший извиняется! Естественно, такой гениальный учитель-подросток, как вы, всё знает об этом. Простите, пожалуйста, эту наглость!

Теперь Уиллоу снова выглядел смущённым и слегка обеспокоенным. Он протянул руку, чтобы снова поднять Рэйвена – снова.

– Пожалуйста, младший Найт, не нужно быть таким формальным вне класса – я не намного старше вас...

– Мне шесть лет.

Лицо Уиллоу резко потеряло благородный цвет слоновой кости и стало розовым цветом вишни.

– Ха-ха, конечно, я забыл. Ты действительно не выглядишь на свой возраст, младший Найт, – нервно засмеялся он и снова огляделся. – Могу я ещё чем-то помочь?

– На самом деле да, – сказала Рэйвен, как будто ничего не случилось. – Вчера, Данлин Тэйлон и Джек Тануки отсутствовали на занятиях, и старейшина Вирмут отыгрался на всех нас. Я хотел бы знать, какое наказание будет для этих двоих за нарушение школьных правил, – Рэйвен знала, что обычное наказание за пропуски уроков – никаких новых Божественных Навыков в течение месяца и вычет 100 баллов из очков за заслуги – но она не поэтому задала этот вопрос.

Уиллоу вздохнул.

– Мне очень жаль слышать, что старейшина Вирмут наказал всех вас, но младшие Тэйлон и Тануки не получают дополнительного наказания – им был предоставлен бесплатный отпуск.

Рэйвен нахмурилась.

– Бесплатный отпуск? Кто выписал его?

– Как и во всех бесплатных пропусках, он был подписан только офисом директора – запрашивающий учитель не указан.

– Великолепно, – уныло подумала Рэйвен Хацину, который всё ещё сидел у неё на плече. – Ещё один вопрос, который нужно решить, получив доступ в этот офис...

– Понятно, – сказала она вслух. – Тогда я благодарю старейшину за его помощь, – Рэйвен снова поклонилась и пошла дальше. Позади нее старейшина Уиллоу смотрел на уходящую фигуру со сложным выражением в глазах.

– Что теперь? – спросил Хацин.

– Теперь я посплю.

Время летит, когда нужно сделать слишком много вещей. В течение следующих нескольких недель все бодрствующие часы Рэйвен проводила либо в классе, либо в Божественной библиотеке, либо в залах записей Гильдии убийц. В то время, пока Рэйвен принимала участие в занятиях и исследовала спиритуалистов Тэйлона, Хацин летал по городу, проверяя разыскиваемые ими различные следы, касающиеся всего, что предполагалось от измены императрицы Нене до тайны «Старейшины W». Хацину не нужно было спать в его нынешнем состоянии, но Рэйвен также спала всего по несколько часов каждые три дня или около того. Она не могла ничего с собой поделаться – мысль о её тёте и двоюродном брате, живущих их помпезной жизнью, не смущаясь изменой, заставляла Рейвен продвигаться вперёд.

Лишним было бы даже упоминать, что такой жёсткий график ограничивал время, которое Рэйвен проводила со своими друзьями, только на занятиях. Это могло показаться странным для Джавелина и близнецов, если бы они также не были так озабочены собственными делами. Джавелин решил узнать как можно больше о Поющей и убедил обоих близнецов помочь ему, под тем предлогом, что для их боевого мастерства было бы полезно получить указания от такого умелого бойца. Рэйвен не была уверена, действительно ли близнецы поверили его лжи, но они были хорошими друзьями, и, тем не менее, поддерживали Джавелина. Не то, чтобы Мартин очень помогал в первую неделю – его обязали вычищать туалеты в качестве наказания за его прежнее поведение во время занятий по контролю духа.

К сожалению, ни Рэйвен, ни трое её друзей не добились значительного прогресса в достижении своих целей в течение этих пяти недель. Рэйвен была слишком занята чтением о спиритуалистах Тэйлона, и поэтому не появлялась ни на одном матче. Увидев разочарование Джавелина, близнецы наняли кого-то, чтобы выследить «Поющую», когда она пришла и покинула зал Гильдии убийц, но безуспешно.

С другой стороны, Рэйвен всё больше и больше разочаровывалась в сети интриг, окружающих Тэйлон и императорскую семью. Кроме того, когда она изучала записи спиритуалистов более внимательно, она поняла, что было немало спиритуалистов, которые сделали такой же

внезапный рост в их совершенствовании, как и многие ключевые члены клана Тэйлон, но у Рэйвен не было никакой реальной связи между ними. Хуже того – всё, что ей и Хоацину удалось выкопать в отношении Императрицы, просто привело к еще одному тупику.

Сейчас Рэйвен склонилась над кучей бумаг, разбросанных по столу в гостиной, принадлежащей Хогу и другим наёмникам. За последние несколько недель дом стал чем-то вроде базы операций, и Билл часто помогал ей сортировать информацию, которую она собирала за ночь. Он решил остаться и служить последнему живому Соловью (последней живой Найтингейл, но слишком уж красиво звучит - п.п.), не задумываясь, но сейчас Билла держал больше не долг, а почтительный страх перед Рэйвен и он отказывался называть её как-либо, кроме «мэм».

– Блядь! – воскликнула Рэйвен, с разочарованием подбросив кучу бумаг в воздух. От внезапного движения бедный Билл испугался и уронил поднос с едой. Услышав падение тарелок позади неё, Рейвен вздохнула.

– Прости, Билл, – сказала она, спрыгнув с кресла, потирая виски.

– Не волнуйтесь, мэм, моя ошибка, – Билл покачал головой и начал собирать еду обратно на поднос. – Вы не продвинулись? – спросил он, принявшись собирать бумаги, которые Рейвен бросила.

Рэйвен фыркнула.

<http://tl.rulate.ru/book/1564/98073>